

ТУТ МЕНЯ НЕТ

Сексуальный маскарад Дэвида Боуи

Что можно ожидать от человека, который на полувековом рубеже определяет себя «романтичным, девятнадцатилетним, бесчувственным»? Еще одного музыкального шедевра. Два короля рока – Элвис Пресли и Дэвид Боуи – родились в один день –

8 января. Но за свою 57-летнюю жизнь Дэвид Боуи успел собрать в десятки раз больше ярлыков, чем Элвис. Помимо «короля глэм-рока» Боуи был еще буддистом, фашистом, извращенцем, инопланетянином, романтиком, наркоманом, дельцом, патриархом классики, циником,

психопатом, и, наконец, просто образцовым семьянином. Причем все эти ярлыки прилипали к нему отнюдь не случайно, а всецело благодаря его неустанным усилиям. Прежде всего, Боуи – мистификатор. В чем неоднократно и признавался.

ПОДРОСТОК

Дэвид Роберт Джонс появился на свет на задворках Лондона. У его родителей не было ни брачного свидетельства, ни денег. Зато имелись дети от предыдущих союзов – дочь, склонная к бродяжничеству, и сын Терри, в дальнейшем помещенный в психиатрическую лечебницу, из которой он вышел только за тем, чтобы броситься под колеса поезда. Правда, до самоубийства Терри успел приобщить младшего брата к музыке, а точнее, к джазу. К тринадцати годам юный Дэвид успел поиграть в школьной группе и начал профессиональные выступления как саксофонист. В свободное же от музыки время он крутился возле боксерских рингов, кланчил у спортсменов автографы, рылся в мусорных бачках домов моды и потихоньку приворовывал одежду в супермаркетах.

Все изменилось в 16 лет, когда во время драки с одноклассником Джорджем Андервудом карандаш последнего воткнулся Дэвиду

зал что-то умное, я использовал это позднее как свое собственное. Если я замечал в ком-то качество, которое мне нравилось, я присваивал его. Я до сих пор так делаю. Все время. Это совсем как с машиной – просто меняешь запчасти».

С лозунгом «К черту! Хочу быть суперменом» Дэвид становился то бродячим мимом, то убежден-

в левый глаз. Год, проведенный молодым Джонсом в больницах, предоставил ему возможность серьезно задуматься над будущим. Итогом раздумий было: может, я и психически ненормален, но я хочу стать чем-то большим, чем просто обычный человек. И поскольку, по мнению Боуи, homo sapiens не слишком умный механизм, он решил, что для того, чтобы его улучшить, надо изрядно попотеть.

«Я взглянул на свои мысли, свою внешность, свои выражения, манеры и особенности, и они мне совсем не понравились. В общем, я демонтировал себя, выбросил всю рухлядь и заменил ее абсолютно новой личностью. Если я слышал, что кто-то ска-

мым буддистом, то рекламным дизайнером. Именно последнее занятие натолкнуло его на мысль, что умирающий с голоду художник – вовсе не его идеал, и что проще всего заняться рок-н-роллом, «состричь купоны и свалить лет на пять, чтобы решить, чем же я хочу на самом деле заниматься». Так он взял псевдоним Дэвид Боуи (длинный охотничий нож) и занялся сочинительством.

Первый успех пришел к нему с песней «Space oddity» («Космическое происшествие»), которая на фоне первой высадки на Луну была обречена на первое место в чартах. Но на этом история только начиналась.

ИЗВРАЩЕНЕЦ

В 70-м Боуи выпускает альбом «The man, who sold the world» – сагу об одиночестве и страстях. Новый музыкальный стиль, названный «глэмом» (слегка уп-

рощенный рок, в котором на первый план выходит вокал и шоу), на полдесятилетия затопил хит-парады, а свежее испеченный король вовсе не протестовал, когда друзья оценили этот титул в пятнадцать баксов. «Глэм всегда продавался очень дешево».

Уж в чем, в чем, а в сметливости нашему герою не откажешь. Так и не стал бы он звездой 70-х, если бы не понял, что все торгуют только сексом и публика видит только секс. Тогда он и решил предложить этой самой публике нечто на тот момент непривычное: помимо смутных извращенческих аллюзий в песнях, Боуи вполне осязаемо симулировал оральный секс, опускаясь на колени перед Миком Ронсоном прямо во время выступления. Затем в одном из интервью поведал, что первый его опыт был гомосексуальным, а сам он себя считает бисексуалом. Журналист, умудрившийся в революционной Британии 70-х сохранить высокоморальные устои и незамутненное сознание, испугался незнакомого слова и решил, что перед ним гермафродит.

Позднее Боуи скажет: «На всем лежало непоколебимое вето, и мне приходилось прилагать массу усилий, чтобы пробиться сквозь условности. Ведь сам я не голубой – голубым был Зиги (Зиги Стардаст – персонаж, в которого он перевоплотился в начале 70-х. – Ред.). Вместе с ним умерла часть меня – я и в самом деле не гомосексуалист, мне вовсе не доставляло удовольствия трахаться с мужиками! Но такова уж ирония судьбы».

Финальным аккордом его сексуального эпатажа стало заявление: «Но все же я не могу отказаться от моногамии. Я получаю столько удовольствия, это так возбуждает меня!»

РОМАНТИК

На самом деле, трудно назвать романтиком человека, у которого на полсотни альбомов едва наскаребется десяток песен о больших и светлых чувствах. О первой жене, Анжеле, он сказал: «Я женился на ней только потому, что она была одной из немногих женщин, с которыми я был способен про-